

Десять лет не было войны, и, видя, как его солдаты гибнут на поле боя, Лань Сичжу почувствовал боль, даже большую, чем в первый раз, когда он сражался.

— Они, наверное, тоже хотели домой. — Голос Лань Сичжу, обычно холодный, теперь дрожал.

Сколько среди них было отцов маленьких детей, сколько мужей, недавно вступивших в брак, сколько единственных сыновей пожилых родителей?

Он смахнул влагу с глаз и отдал приказ:

— Выделите группу людей, которые пойдут со мной в город Ци. Маркиз Чжэньси до сих пор не даёт о себе знать, я боюсь, что оставшиеся северные ди устроили им засаду.

— Есть.

Лань Сичжу быстро взял себя в руки и отправился в путь с двадцатью тысячами солдат.

Они потратили около двух часов, чтобы добраться до долины Цяньцзюнь, где снег был настолько глубоким, что не было видно ни души.

— Докладываю, генерал, на западе никого нет.

— Докладываю, генерал, на востоке тоже нет следов.

— Докладываю, генерал, на юге тоже никого.

Черед докладов только усилила беспокойство Лань Сичжу. Неужели они уже ушли?

Но тогда почему не было никаких новостей?

Несколько дней назад он слышал, что они были здесь, когда попали в засаду. Может, донесение было ошибочным?

Лань Сичжу махнул рукой:

— Проверим север.

Продвигаясь на север, они начали находить тела, лежащие в снегу, и разбросанные конечности. Если бы снег не был таким неглубоким, они бы, наверное, были полностью скрыты.

Продвигаясь дальше, они увидели несколько движущихся фигур.

Обе стороны насторожились.

— Кто вы такие?

С противоположной стороны раздался вопрос на чистом наньхэнском диалекте.

Люди Лань Сичжу расслабились, услышав это. Похоже, это свои.

Несколько человек узнали Лань Сичжу в толпе и осторожно спросили:

— Генерал Лань?

С их стороны последовал утвердительный ответ.

С противоположной стороны сразу же послышались взволнованные голоса:

— Это действительно генерал Лань! Маркиз Чжэньси ждёт вас внутри.

Те люди повели их дальше, указывая путь.

Оказалось, что третий брат со своими солдатами укрылся в укромном месте в долине, и за эти дни, попав в засаду северных ди, они сильно пострадали.

— Третий брат!

Увидев людей, Лань Сичжу первым делом позвал Лань Сицзина.

Лань Сицзин подумал, что ему послышалось.

Он быстро обернулся и увидел своего младшего брата, которого давно не видел.

Он сделал три шага и крепко обнял Лань Сичжу.

— Третий брат думал, что больше тебя не увидит.

Нос Лань Сицзина был красным от холода, а губы посинели.

Лань Сичжу, увидев это, почувствовал комок в горле, а глаза наполнились слезами:

— Как это возможно.

=====

У края долины сидели, съёжившись, солдаты. Казалось, они провели здесь уже много дней, их лица побелели от холода, а на ресницах висел снег.

Генерал всегда заботился о своих солдатах, и, увидев их в таком состоянии, Лань Сичжу почувствовал сильную боль.

Когда он отправлялся в путь, то приказал своим солдатам взять с собой запечённый батат — самую роскошную еду, которую они могли взять с собой в северных походах. Несколько расторопных солдат сразу же начали раздавать горячую еду тем, кто мёрз здесь несколько дней.

Эти люди, казалось, никогда в жизни не ели досыта, и, получив батат, они начали жадно есть.

— Полегче, не подавитесь.

— Никто у вас не отберёт.

Это были голоса солдат кавалерии Сюаньюй.

Очевидно, видя своих соотечественников в таком состоянии, они тоже не могли сдержать эмоций, а несколько молодых даже укрдкой смахнули слёзы.

Они ушли из родных мест в эту холодную землю, где не хватало еды и тепла. Как бы их родные переживали, узнав об этом?

Лань Сичжу и Лань Сицзин присели у стены и обсудили последние события.

— Они сдались?

Лань Сицзин с радостью спросил.

Этот результат был тем, чего они ждали все эти дни, проведённые в долине Цяньцзюнь. Хотя, увидев Лань Сичжу, он уже догадался, но услышав, что северные ди действительно капитулировали, Лань Сицзин не смог сдержать эмоций.

Хорошо, что их погибшие братья не погибли напрасно.

— Да.

Лань Сичжу слабо улыбнулся, в его глазах всё ещё была усталость, но радость тоже была очевидна.

Сейчас самое лучшее — это то, что третий брат в безопасности, а северные ди сдались.

Теперь они могли вернуться в Хэнду и провести время вместе. Лань Сичжу только надеялся, что Ци Хэн всё ещё помнит своё обещание.

— Прекрасно... — Плечи Лань Сицзина слегка дрожали, никто не мог понять его сложных чувств. Он был заперт здесь три дня и наконец мог выбраться.

Жаль только тех, кто погиб в долине Цяньцзюнь.

Он вывел сто тысяч солдат из города Ци, но, не дойдя до города Лу, потерял двадцать-тридцать тысяч из-за того, что, как генерал, он не знал местности и погоды, и попал в засаду северных ди.

Если бы не те, кто раньше служил на севере и указал им укрытие, они бы потеряли ещё больше людей.

Часть из них вернулась в город Ци, часть застряла в долине Цяньцзюнь, а они были теми, кто застрял, — около двадцати-тридцати тысяч.

Лань Сичжу положил руку на замёрзшую руку Лань Сицзина и мягко сказал:

— Всё в порядке, третий брат, всё позади, поедem домой.

— Да... домой.

Глаза Лань Сицзина, ранее мутные, теперь начали светиться.

— Я только что осмотрел окрестности с моими людьми, никого не нашли. Если бы ещё оставались северные ди, они бы не позволили нам так легко вас найти. Будем осторожны, когда будем выходить.

Лань Сичжу осторожно предупредил.

— Хорошо.

Как бы то ни было, здесь нельзя оставаться надолго. Уставшие и измождённые солдаты

должны вернуться домой, чтобы переодеться и поесть.

Так почти пятьдесят тысяч человек вышли из долины. Многие долгое время не ходили, и, встав, они немного шатались.

Они наткнулись на те тела, которые Лань Сичжу видел, когда осматривал северную часть.

Увидев разбросанные конечности, Лань Сицзин потускнел:

— Это только те, кого не засыпал снег... Больше людей лежит под снегом. Здесь, вероятно, похоронено двадцать-тридцать тысяч человек, и, возможно, мы сейчас идём по их телам.

Услышав это, все невольно посмотрели под ноги.

Под их ногами лежали их бывшие товарищи, герои Наньхэна.

Эти слова были слишком тяжёлыми, и Лань Сичжу глубоко вздохнул, затем взял Лань Сицзина за руку и пошёл дальше.

Внезапно сверху раздался зловещий смех.

Все быстро посмотрели вверх и увидели нескольких оставшихся солдат северных ди.

Лань Сичжу прищурился и сразу же приготовился к обороне.

Что они задумали? Неужели северные ди забыли забрать этих отбросов, когда отступали?

Они произнесли что-то невнятное, вероятно, ругательство на языке северных ди, поэтому никто из наньхэнцев не понял.

— Что они задумали?

Кто-то из толпы спросил.

В следующее мгновение они поняли намерения этих оставшихся солдат.

Они держали факелы и махнули ими назад. Вдалеке это было не так ясно, но Лань Сичжу догадался, что они задумали.

Его зрачки расширились, в глазах мелькнула паника, и он закричал:

— Быстро отступайте, они хотят взорвать снежную лавину!

Если снежная лавина обрушится, все внизу будут погребены.

Люди вокруг быстро разбежались, но Лань Сичжу и Лань Сицзин, находившиеся в центре, не смогли сразу выбраться.

В следующее мгновение сверху раздался оглушительный взрыв, и снежная лавина начала обрушаться с грохотом.

Лань Сичжу покрылся холодным потом, он толкнул Лань Сицзина:

— Третий брат, беги, не стой здесь!

Но с таким количеством людей выбраться было не так-то просто.

С его телосложением Лань Сицзин мог бы прорваться, но это означало бы, что ему придётся переступить через других, чтобы выжить.

Он, конечно, не сделал бы этого.

Но в этот момент оставшиеся солдаты северных ди прыгнули вниз и схватили нескольких наньхэнских солдат.

Неужели они решили погибнуть вместе с ними!

[Авторское примечание: Наконец-то война закончена. Намёк: в завтрашней главе будет одно хорошее и одно плохое событие.]

<http://bllate.org/book/16394/1485097>